— А, Саша, здравствуй. Так что с ним?

— Ранили четыре дня назад, клинками и когтями, артерию вроде не задело, но заживает крайне плохо. Не знаю почему.

— Ну, не всем же иметь регенеративное бессмертие, как у тебя, — сухо ответил врач, вновь наклоняясь к пациенту. — В операционную его. А девушку отведите к теплицам. Тебе тоже не помешает, отогреешься, почувствуешь себя снова живым.

— Да мне и так неплохо, — пожал Александр плечами, — мне бы с генералом увидеться. Он просил прибыть как можно скорее.

— Не выйдет, он убыл больше трех часов назад. Взял единственную полярную армату и отправился на север. Других БМД такого класса у нас нет. Так что придется тебе сидеть на попе ровно и никуда не дергаться.

— А как же?.. — не сдавался Сухов. — У меня приказ.

— Добраться сюда, что ты и сделал, поздравляю. Все, некогда мне с вами сюсюкаться. Понесли, — с этими словами он подхватил носилки и побежал в ближайшую квартиру. Похоже, операционную перенесли на нижний этаж. Ближе к шлюзу. А может, она была второй.

— Кэт, — Саша опустился на колени рядом с женщиной, прислонившейся спиной к стене. — Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — пробормотала Катя, хотя, судя по голосу, это было совсем не так. — Я просто устала, сейчас отдохну, и все будет в порядке.

— Тогда пойдем в сад, там и отдохнем, — произнес Александр, поднимая ее на руки. — Заодно посмотрим, что за огороды такие они сделали. Эй, парень, как нам добраться до теплиц?

— Левый коридор, в конце направо. Они в центральном колодце, мимо не пройдете, даже если очень захотите.

— Спасибо, — кивнул Сухов. Аккуратно, словно ребенка, он нес Кэт на руках. Чувствовалось ее сбивчивое дыхание. Кажется, мороз она перенесла гораздо хуже него. Спасибо регенерации, за четыре дня без следа заживляющей смертельные ранения. Жалко только, у его близких такой нет. «Близких»? Саша поймал себя на такой мысли, но ничего к этой женщине не чувствовал, кроме жалости.

Теплицы действительно было не пропустить. В самом сердце экодома. В центральном колодце, вокруг которого располагался жилой корпус, была построена огромная стеклянная конструкция, ярко освещенная лампами дневного света. Саше, давно не видевшему солнца, даже пришлось зажмуриться, чтобы не ослепнуть. Но поражало не только это.

Фрукты и овощи, подвешенные прямо в воздухе в множество ярусов. Это было так необычно и так красиво, что у Александра перехватило дыхание. Сотни, а может, и тысячи растений. Морковь, свекла, картошка. Кусты помидоров. И все это росло прямо в воздухе, в частых сотах, сооруженных из белого пластика и каких-то прутьев. Явно на коленке.

Зрелище настолько захватило, что он не сразу обратил внимание на небольшой круглый стол, за которым плотно сидело несколько человек. Хотя вернее будет сказать орков. И далеко не самых простых. Орин, Древнев, Фифа… почти все знакомые. Они сидели, молча уставившись на

парочку, любующуюся зелеными красотами.

Будто на призраков, которые пришли к ним за грехи. Со смесью страха и надежды. У каждого из сидящих за столом в глазах читалась скорбь и… стыд? Сухов сделал несколько шагов вперед, и Орин инстинктивно отодвинулся, держа дистанцию. Древнев чуть не упал со стула, пятясь, и только Фифа сидела ровно, вцепившись в столешницу пальцами так, что стал виден сминаемый пластик.

— Все, можешь меня уже отпустить, — тихо произнесла явно смущенная Катя. Саша только сейчас сообразил, что держит женщину на руках и аккуратно поставил ее на пол. Та покачнулась, но на ногах удержалась.

— Живые, — тихо произнесла снайпер, — братцы, они живые!

Все мгновенно переменилось. Тишина будто треснула, сломалась, и теперь ее не стало. Нескрываемые крики радости прокатились по коридорам теплицы. Сашу и только вставшую на ноги Катю зажали со всех сторон в мощных объятьях. Закружили. Они прыгали от счастья. И слезы радости наворачивались на глазах у суровых мужчин. Живые.

Саша абсолютно не рассчитывал на такой прием. И только теперь вспомнил, что Ферронов объявлял его погибшим. Получается, и Кэт тоже. Гомон едва улегся через пятнадцать минут. Бурная радость сменилась тихой, расспросами кто, где, как. Но даже лучшие моменты бывают смазаны. Не обошлось и сейчас.

— А Марк? Как он? — осторожно спросил Орин. — Выжил?

— Прости, нет. Погиб во время танковой атаки в Охе. Срезало пулеметом, но прежде он с собой двадцатку японцев забрал. Сражался до последнего.

— Жаль, хороший был парень. У нас тоже не без утрат. Неделю назад потеряли Гили, когда уводили тепловоз. Ты прости уж. Там такая заварушка была, что мы думали, ты все. Уже погиб. Если бы я состав еще хоть немного задержал, не выжили бы, не ушли.

— Ты все правильно сделал, это я задержался, мой косяк. Зато вы медикаменты успели доставить, спасли кучу жизней.

— Это да, народ даже не особенно возмущался, когда выяснилось, что это ветеринарные препараты. Профессор просто рассчитал норму на человека, — ответил Орин, а потом, помрачнев, добавил: — Так что обошлось почти без жертв.

— Что случилось? — чувствуя недоброе, уточнил Александр.

— Дети, одна из групп оказалась слишком близко к пробоине, а воспитатель не сразу это заметила.

— Сколько? — с содроганием спросил Саша. Внутри у него все сжалось.

— Двадцать пять, — ответил сапер. Вспоминать ему явно было больно, так что он прикрыл лицо ладонью. Будто вытирал пот и слезы. — Девку потом трижды из петли вытаскивали. Хотела с жизнью покончить. Но как-то наш профессор ее удержал, теперь я ее только на обеде вижу, но она вроде повеселела даже.

— Понятно, значит, он теперь еще и психолог, — невесело усмехнулся Сухов, — воистину

мастер на все руки. Можно сказать, что нам с ним повезло. Несказанно.

— Повезло? — переспросил Михаил, до этого вполголоса разговаривавший с Катей. — Ну знаешь, не тебе нам об этом рассказывать. Если кто еще не в курсе, именно Саша нашего доктора вытащил из госпиталя. Почти сразу после того, как меня самого достал из доспеха. Если б не ты, брат, никого из здесь сидящих в живых бы давно уже не было.

— Да ладно, — отмахнулся Александр, — любой из вас сделал бы ровно то же самое. Я просто оказался в нужное время и в нужном месте.

— Может и так, но факт остается фактом. Нас там не было, — кивнул Орин, — а еще я от профессора слышал, что ты первый доброволец. Образец, можно сказать. А мы типа сделаны по образу и подобию. Хоть и вышли разными. Так что ты наш Герой!

— Зря вы так, ребята, — грустно покачал головой Саша. — В той больнице погиб настоящий герой. Костя. Мой второй номер. Только благодаря ему я еще жив. Нас тогда зажали в тиски. Первый раз в жизни с зараженными столкнулся. А у профессора я просто подопытным кроликом выступал. Тоже мне, велика заслуга. Лежал парализованный. Если бы не Кристина с ее вечным шилом в попе и неуемным человеколюбием, погиб бы на операционном столе.

— Ты это брось. Мы все здесь родных хоронили. Покажи хоть одного, у которого в семье не погиб кто-то. Разве что и семьи у него не было. Так что не тебе нам о героизме рассказывать. Сказали ты, значит, так и будет. Пусть не для себя самого, а для нас, тебе что, жалко?

— Спасибо, — кивнул Сухов, — нет конечно.

— Ну вот и все, — улыбнулся Михаил. Они еще минут десять разговаривали. Осторожно уточняли, кто жив и нет из знакомых. Но диалог медленно сходил на нет. И в конце концов они все же дошли до той же темы, что обсуждали до появления «воскресших». До текущих дел.

Орин, возглавивший после Охи отряд, рассказал, как на протяжении последних четырех дней они проводили зачистки в пригороде Порта. Картина получалась не самой веселой. Сотни неспящих зараженных шли к источникам тепла и света. Сколачивали ударные группы. Зачастую их удавалось перебить еще на подходе. Но чаще они уходили вглубь застройки и через некоторое время возвращались снова.

— Хорошо хоть теперь этот холод их окончательно прикончит, — уверенно сказал Древнев, — ни одно живое существо таких морозов не переживет.

— Вот тут, боюсь, я принесу плохие новости, — проговорил Саша. — Мы встречали их гнезда под снегом. На восточном перешейке. Их там десятки тысяч. Зарылись и греют друг друга телами. Так что велик шанс, что они не только смогут выжить, но и нас переживут. Если мы не приспособимся.

— Черт, — Орин раздосадовано ударил по столу кулаком. — Вот же твари живучие. Они же сейчас тупые как пробка, как они догадались?

— Не знаю, честно, может, на уровне инстинктов, — пожал Сухов плечами, — меня больше волнует, что с нашими на севере. Там же еще холоднее сейчас, наверное.

— Меньше минус пятидесяти? — поежившись, спросила Фифа.

— Черт, при таких перепадах никакие щиты не спасут. Только отопление, — сказал Орин,

который по специальности лучше знал характеристики материалов. — Нам в этом плане несказанно повезло. И тепло, и свет, и даже горячая вода, все есть. Благодаря термальной скважине. Да и остыть она не должна, даже теоретически. Если на огромные вулканы хватает тепла, и на нас хватит.

— Приятно это слышать, вот только далеко не всем так повезло. У северян в Охе обычные дома, углем греют. А это, сам понимаешь, не самое приятное, что может быть.

— Углем? Не газом даже? — удивился сапер. — Это может стать проблемой. Такие котельные строили больше века назад, значит, и ресурс у них на исходе. Сколько их там было?

— Когда я уезжал, человек пятьсот.

— Черт, много. Обидно. Но эвакуировать их по такому морозу мы не можем.

— Лао, — позвала вдруг Катя, — отведи меня в медчасть, пожалуйста. Что-то мне совсем нехорошо.

— Легкие? — сходу спросил Сухов, подхватывая напарницу. Та неопределенно покачала головой.

— Давай я помогу, — сказала Фифа, — а то заблудитесь еще.

— Не прощаюсь, — кивнул Александр остающимся за столом Оркам, — еще увидимся.

Стоило им выйти из теплицы, как вокруг тут же сгустилась тьма…

http://tl.rulate.ru/book/15886/470439